

ственной разобщенности, созданию условий для партнерства и взаимодействия государственных и негосударственных учреждений, организаций, объединений, обществ инвалидов и координацию усилий всех ведомств, в чьи профессиональные обязанности входит решение основных социальных проблем инвалидов.

10. *Принцип сочетания традиций и новаций* опирается на традиционные методы помощи людям с ограниченными возможностями, которые использовались в нашем крае в прошлом (недели помощи, трудовые артели) и на инновационные методы помощи инвалидам (например, аниматерапию, иппотерапию и др.), которые используются в настоящее время в мировой практике.

11. *Принцип системности* связан с системным подходом к инвалидности, как к социальному явлению, с сотрудничеством медицинских, психолого-педагогических, социальных, культурных и других служб реабилитации (для подтверждения данного принципа уместно использовать опыт Московского реабилитационного центра. В центре получают среднее профессиональное образование по таким специальностям, как декоративно-прикладное искусство и народные промыслы, дизайн, живопись, издательское дело. Центр имеет право на выдачу выпускникам документа государственного образца об образовании. В данном центре осуществляются все формы реабилитации: медицинская, профессионально-трудовая, социальная реабилитация, связанная с восстановлением личностного, профессионального статуса человека, его социальных связей в обществе; культурная реабилитация, т.к. в центре используются различные формы развития общей и физической культуры.

В настоящее время существует насущная потребность и в научно-исследовательских работах, в которых проблемы инвалидности и реабилитации инвалидов рассматривалась бы с точки зрения системы, в которой телесное и душевное начало бытия человека с физическим недугом составляли бы единое целое с его духом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузин С.Н., Гришина Л.П., Беличенко В.В. Оценка и динамика первичной и общей инвалидности в РФ за 10 лет (1996-2005), и прогноз на 2006-2010 годы // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2007. № 3.
2. Итоги деятельности ФГУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по ТО». Тюмень, 2008.
3. Проблемы инвалидности в России: состояние и перспективы. М.: Медицина, 2002.

*Анна Николаевна ТАРАСОВА —
доцент кафедры экономической социологии
Международного института финансов,
управления и бизнеса Тюменского
государственного университета,
кандидат социологических наук*

УДК 316: 331

СПЕЦИФИКА ИЗМЕРЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ*

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются возможности измерения социального капитала. Выделены показатели, на основе которых может быть произведена оценка уровня социального капитала в регионе. Приведены основные результаты эмпирического исследования.

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №06-03-00566а «Социокультурный портрет региона».

The author investigates the possibilities of measurement of the social capital. The indices were chosen which allow making the estimation of the social capital level in the region. The main results of the empirical research are shown in the article.

Несмотря на достаточно обширный перечень исследований [1-6], который свидетельствует о все более широком применении концепции социального капитала для описания изменений, происходящих в российском обществе¹, за сферой внимания остаются вопросы его измерения.

Таким образом, проблема эмпирического исследования социального капитала заключается в выборе и обосновании определенных социальных показателей, которые можно формализовать и измерить.

Цель данной работы — проанализировав и обобщив ранее проведенные исследования социального капитала, выделить основные показатели и на их основе оценить уровень социального капитала в регионе.

Отчасти трудности измерения социального капитала связаны с размытостью самого определения его сущности. Это связано с тем, что наиболее развернутые определения социального капитала являются многомерными, включающими в себя несколько уровней и единиц анализа². Также весьма проблематичны попытки измерить свойства таких изначально разнообразных по составу понятий как «общество», «сеть», «связи», «организация». Вместе с тем, несмотря на отсутствие обоснованной методики измерения социального капитала, измерить его, может быть, трудно, но не невозможно. Несколько исследований уже определили полезные показатели социального капитала, используя различные типы и сочетания качественных, количественных и сравнительных методов исследования.

В статье в качестве базовых показателей социального капитала выделены такие, как: доверие к общественным институтам, вовлеченность в процесс социальной деятельности и уровень социальных дисфункций. Несмотря на некую условность данных показателей, их использование позволяет оценить уровень социального капитала в регионе. Следует уточнить, что точность подобного измерения социального капитала не слишком велика (как, впрочем, и в других работах, посвященных измерению социального капитала). Это связано с тем, что большая часть того, что связано с социальным капиталом, существует в неявной или относительной форме, что сразу же лишает исследователей возможностей простого измерения или кодификации. Индивидуальное отношение (доверие) или поведение (участие в организациях или голосование) дает условные показатели социального капитала. Попытки уловить ключевые направления того, как люди взаимодействуют и относятся друг к другу, наталкиваются на недостаток достоверных источников данных.

Для определения уровня социального капитала в регионе использованы результаты анкетного опроса среди жителей юга Тюменской области³. Всего было

¹ Интерес представляет анализ роли социального капитала в системе нерыночного обмена, содержащийся в работах С. Ю. Барсуковой [1]; исследование неформальных социальных сетей, представленное в работах Г. В. Градосельской [2], а также публикации других авторов, хотя и не оперирующих концепцией социального капитала прямо, но рассматривающих роль различных его компонентов в сфере экономического взаимодействия.

² Сегодня большинство исследователей различают два уровня анализа — макро- и микроуровень. Некоторыми исследователями добавляется мезоуровневый срез социального капитала. В качестве носителей могут выделяться индивидуальные акторы, коллективные акторы, а также общество в целом.

³ Социологическое исследование по теме «Социокультурный портрет региона» осуществлялось в 2006 г., в г. Тюмени под руководством проф. В.А. Давыденко и проф. Г.Ф. Ромашкиной.

опрошено 1715 человек, из них 63% городского и 37% сельского населения. В эту выборку попало население гг. Тюмени, Тобольска, Ишима и Заводоуковска и 7 сельских населенных пунктов. Выборка полностью репрезентирует население юга Тюменской области, ошибка по одному признаку составляет менее 3%.

Как правило, наиболее широко применяемыми измерителями социального капитала служат доверие и уровень вовлеченности и взаимодействия в процессе внутригрупповой или социальной деятельности. Так, С. Нэк и Ф. Кифер исследовали зависимость уровня социального капитала от качества социальной политики, эффективности экономических институтов. Используя различные индексы «качества» государственных институтов, исследователи доказали, что такие составные части социально-экономической жизни общества, как доверие к государственным институтам, исполнение закона, степень гражданских свобод, забюрократизованность оказывают влияние на экономическое развитие [6; 17].

Выделение такого показателя как «доверие к общественным институтам» вполне закономерно, учитывая, что воспроизводство социального капитала на макроуровне проявляется как способность институциональной и нормативной социальной среды обеспечивать общественное доверие и кооперацию в масштабах больших социальных групп, рынков и обществ в целом.

Уровень доверия населения общественным институтам и региональным органам власти определяют характер и активность участия конкретного человека в политических, экономических, социальных процессах в обществе, и в конечном счете являются определяющими для развития страны. В табл. 1 приведены данные по степени доверия респондентов девяти региональным институтам.

Таблица 1

**Степень доверия населения региональным институтам власти —
укрупненная, (% ответивших)**

(n=1715 по югу Тюменской области, опрос в июле-ноябре 2006 г.)

	Доверяю, скорее доверяю	Трудно ска- зать точно	Не дове- ряю, скорее не доверяю
Суду	42	27	28
Губернатору	42	32	24
Прокуратуре	30	32	35
Правительству	29	30	38
СМИ (печать, радио, ТВ)	27	25	45
Профсоюзам	23	38	35
Парламенту	19	39	39
Милиции	18	26	42
Регион-м отделениям политических партий	12	39	45

Из таблицы видно, что наиболее высоко доверие населения к суду и губернатору. Наименьшим доверием пользуются региональные отделения политических партий и СМИ. Следует отметить, что рейтинги доверия/недоверия среди различных социально-демографических групп практически одинаковы. Данные, полученные в ходе анализа ответов на вопрос о доверии, согласуются с данными о защищенности. Так, результаты показывают, что люди мало доверяют правительству и милиции, что согласуется с низким коэффициентом защищенности от произвола милиции, чиновников. Суд же, являясь инстанцией защиты от этого явления и преступности, заметно выигрывает в доверии населения Тюменского региона.

Таким образом, уровень доверия к общественным институтам (а соответственно и социального капитала) в регионе невелик. Нет ни одного института,

которому бы доверяло более половины населения. Вместе с тем можно говорить о наличии положительной тенденции роста общественного доверия, поскольку еще два года назад показатели доверия были еще более низкими. Так, в 2004 г. каждый второй респондент выразил свое недоверие по отношению к «власть имущим», т.е. чиновникам. Более высоким был уровень недоверия к милиции (47%), судам и прокуратуре (32%)⁴.

Поскольку социальный капитал связан с включением в прочные сетевые отношения, его уровень выше в тех обществах, где это социальное взаимодействие сильнее (активнее). В связи с этим осуществлялось сравнение уровня доверия в группах по длительности проживания в населенном пункте (родившиеся здесь, приехавшие более 5 лет назад и приехавшие менее 5 лет назад) и месту проживания (городское и сельское население).

Коренные жители сильнее «обросли» социальными связями, чем приезжие, соответственно их социальный капитал выше, а значит, должен быть выше и уровень доверия. Отчасти это подтвердилось. Действительно, если по выборке в целом средний сводный показатель доверия⁵ составляет 2,81, то среди коренных жителей он равен 2,88, а среди приехавших более 5 лет назад — всего лишь 2,74. Логично было бы предположить, что среди приехавших менее 5 лет назад этот показатель будет еще ниже. Однако это оказалось не так. Средний сводный показатель доверия среди приехавших недавно оказался даже выше, чем у родившихся здесь — 2,90. Столь парадоксальный результат объясняется тем, что свыше 50% (51,4%) тех, кто приехал менее 5 лет назад, составляют люди моложе 24 лет (как правило, приехавшие учиться студенты), а для данной возрастной группы характерны более высокие показатели доверия и социального оптимизма.

Учитывая, что в сельской местности, как правило, взаимный обмен и взаимопомощь более распространены, сделано предположение, что показатели доверия там окажутся выше. Для проверки этого утверждения проведен анализ стандартизированных остатков по доверию (варианты ответов «доверяю» и «скорее доверяю») и построены соответствующие графики (рис. 1).

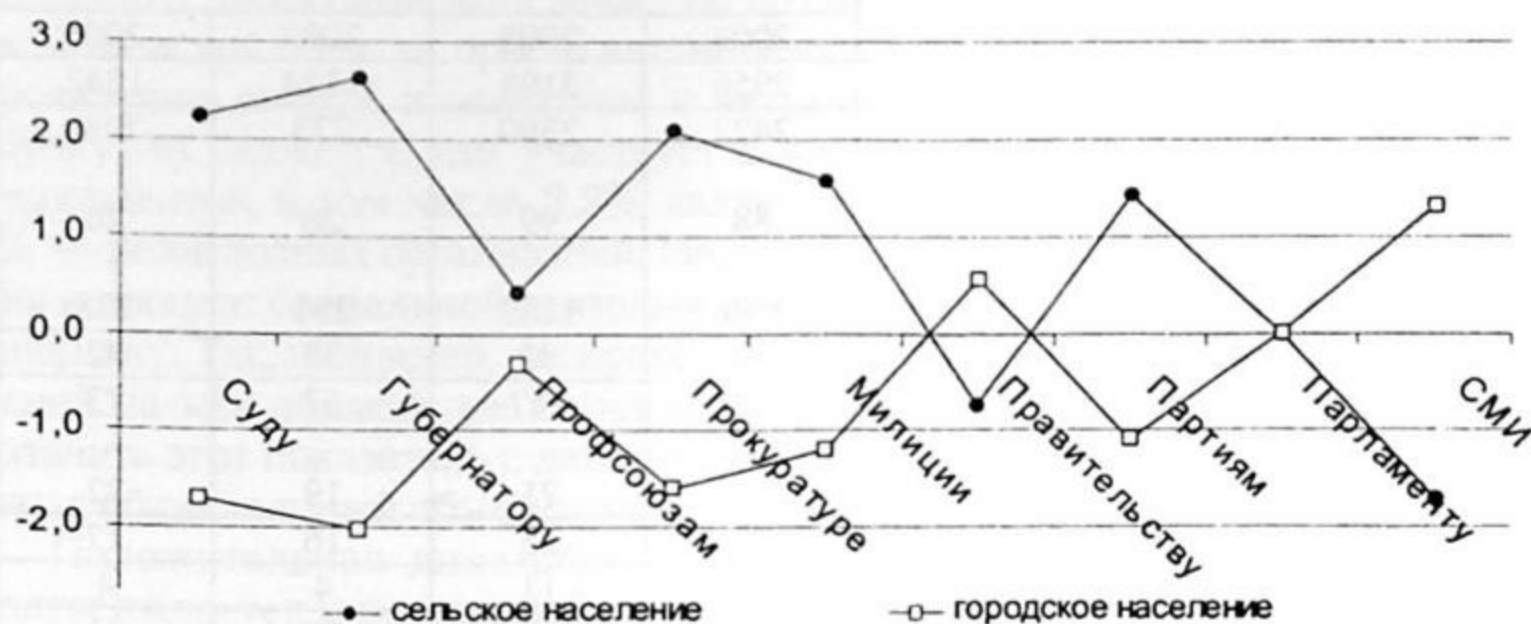

Рис. 1. Стандартизированные остатки по доверию для городского и сельского населения (n=1715 по югу Тюменской области, опрос в июле-ноябре 2006 г.)

⁴ Данные исследования «Неформальные практики на рынке труда (на примере юга Тюменской области)», проведенного кафедрой экономической социологии ТюмГУ в 2004 г. под руководством В.А. Давыденко.

⁵ Данный показатель рассчитан как среднее арифметическое между показателями доверия ко всем 9 институтам всех респондентов. Минимальное значение — 1 (говорит о полном недоверии всего населения всем институтам), максимальное значение — 5 (полное доверие).

На графиках отчетливо видно, что уровень доверия у сельского населения действительно несколько выше, чем у городского. Исключение составляют лишь правительство и СМИ. Вместе с тем в сельской местности наблюдался более сильный разброс в оценках, поэтому наряду с высокими показателями доверия достаточно высоки показатели недоверия. Анализ средних значений сводного показателя доверия не выявил значимого различия между городским и сельским населением. Данный результат, на наш взгляд, подтверждает вывод, сделанный А.Т. Коньковым о том, что социальный капитал локальных групп, если он не подкрепляется социальными связями между локальными сообществами и государственными институтами, ведет к преобладанию групповой замкнутости, снижает общественное доверие на межгрупповом уровне [4; 15].

Р. Патнэм считал, что социальный капитал накапливается в ассоциациях, неправительственных организациях, клубах и т.д. Поэтому социальный капитал он предлагает измерять (помимо доверия к общественным институтам) членством в неправительственных организациях, активностью избирателей, количеством читателей газет, членством в хорах и футбольных клубах [6; 16].

Рассмотрим статистику участия в общественных объединениях и организациях по Тюменской области (чем больше добровольных общественных объединений в обществе и чем выше доля населения вовлечена в их деятельность, тем выше объем социального капитала на социетальном уровне).

Всего в Тюменской области на начало 2005 г. зарегистрировано 3198 общественных объединений и организаций, в том числе 1242 на юге Тюменской области (табл. 2). Более трети зарегистрированных организаций — профсоюзы, десятая часть — религиозные организации.

Таблица 2

Количество зарегистрированных общественных объединений и религиозных организаций на начало 2005 года (по данным Управления Министерства юстиции РФ по Тюменской области)

	Тюменская область		Юг Тюм-й области	
	2003	2005	2003	2005
Все общественные объединения	2956	3198	1124	1242
В т.ч. Общественные организации	2422	2390	773	860
из них:				
политические партии (региональные и местные отделения)	88	99	26	28
профессиональные союзы	996	1159	251	278
Общественные движения	79	82	38	42
Общественные фонды	140	147	67	73
из них:				
благотворительные	71	75	19	22
Общественные учреждения	19	25	16	17
Органы общественной самодеятельности	12	11	4	4
Национально-культурные автономии	36	32	19	21
Иные общественные объединения	248	511	207	225
Все религиозные организации	340	391	214	214

Источник: Статистический ежегодник (1990-2004). Диск 1.

Участие населения в различных общественных объединениях, организациях исследовалось не только с помощью статистических данных, но и через опрос жителей юга Тюменской области. В анкете имелся вопрос: «Являетесь ли Вы членом какой-либо общественной организации?». (Результаты представлены в табл. 3). Более 350 человек из 1715 опрошенных участвуют в каких-либо общественных организациях.

Таблица 3

Участие населения в каких-либо общественных организациях
(n=1715 по югу Тюменской области, опрос в июле-ноябре 2006 г.)

Общественные организации	Н чел	% ответивших
Политические партии в т.ч.	37	2,2
Единая Россия	16	0,9
ЛДПР	6	0,3
КПРФ	3	0,2
Союз правых сил	5	0,3
Партия «Родина»	2	0,1
Российский земельный союз	2	0,1
Не отметили название партии	3	0,2
Профсоюз	236	13,8
Религиозные организации в т.ч.	18	1,0
Ислам	1	0,1
Православная церковь	1	0,1
ТяньШи	1	0,1
ХАМАС	1	0,1
Церковь «Свет миру»	10	0,6
Не отметили название организации	4	0,2
Другие организации (профессиональные, благотворительные, спортивные и т.д.)	14	0,8
Всего респондентов, являющихся членами какой-либо организации	368	21,5
Не являются членами общественных организаций	1347	78,5

На первый взгляд может показаться, что активность населения юга Тюменской области достаточно высока: чуть более 20% опрошенных респондентов являются членами какой-либо организации. Однако основная масса из них отметила свое членство в профсоюзе, хотя зачастую до сих пор работники на многих предприятиях Тюменской области просто автоматически становятся членами профсоюзов (без проявления личной инициативы и активности). Если исключить из анализа эту группу, то окажется, что участвует в каких-либо организациях лишь около 7% респондентов, в том числе 2,2% являются членами политических партий и лишь 1% — религиозных организаций. Несмотря на столь низкую вовлеченность населения в процесс социальной деятельности, важно опять же отметить положительную динамику. Так, например, за период с 2003 по 2005 гг. число общественных объединений на юге области увеличилось почти на 10,5% и продолжает расти. Можно сравнить этот показатель с данными по всей Тюменской области в целом: там рост числа общественных объединений за этот же период составил лишь 8,2%.

Положительная динамика в накоплении социального капитала в регионе подтверждается и ростом избирательной активности населения⁶. На президентских выборах в 2000 г. избирательная активность составила 65,8%, в 2002 г. она возросла до 76,62%, а на президентских выборах в марте 2008 г. составила уже 83,09%. Такой рост избирательной активности связан не только с широкой рекламой выборов, но и с повышением политической грамотности, гражданской активности и, соответственно, с ростом социального капитала.

Один из способов оценки социального капитала основан на измерении социальных дисфункций или отсутствия социальной кооперации. Ф. Фукуяма измеряет

⁶ Избирательная активность населения определяется как отношение числа поданных голосов к числу избирателей, внесенных в список (в %%).

изменения в социальном капитале через изменение преступности, распада семей и доверия [7]. Так, высокий уровень доверия в обществе рассматривается как предпосылка низкого уровня правонарушений и коррупции, а они в свою очередь рассматриваются в качестве показателей значительного объема социального капитала в обществе.

Низкий уровень доверия региональным институтам государственной власти согласуется с распространением неправового поведения, нарушением прав государства, работодателей, производителей и других людей. Анализ статистики показал, что уровень преступности по югу Тюменской области чуть выше, чем в целом по России. Выяснилось, что почти 50% опрошенных лично сталкивались с фактами вымогательства, взяток, коррупции. Причем мужчины несколько чаще сталкиваются с таким явлением. Часто дают или берут взятки около 7%. Много это или мало, можно сказать, лишь имея базу для сравнения. Совершенно очевидно, что трудовая деятельность, осуществляемая без заключения трудовых договоров, является незаконной и влечет за собой множество негативных социальных, экономических и правовых последствий. В 2006 г. по данным опроса часто или постоянно работают без трудового договора около 8,5% респондентов. По исследованию 2004 г. этот показатель составлял примерно 12%. Но говорить о наличии тенденции сокращения неформальной занятости еще рано, поскольку это может быть следствием того, что в выборку исследования 2006 г. попало меньше работающих на частных предприятиях.

При использовании показателей социальных дисфункций внимание сосредоточено на долгосрочных изменениях в установках и ценностях, что рассматривается в качестве показателей изменений социального капитала. В то же время необходимо с осторожностью использовать эти показатели, так как социальный капитал является лишь одним из потенциальных факторов. Более того, при подобном подходе велик риск смешения причин и последствий.

Можно сделать вывод, что измерение и оценка социального капитала должны фиксировать совокупность его различных эмпирических проявлений, которые выступают как дополняющие друга измерения. Используя эти показатели, можно осуществлять сравнительный анализ уровня социального капитала (как это сделано на примере юга Тюменской области) по временным периодам, либо по регионам. Остается нерешенной проблема обобщения этих отдельных индикаторов для создания единого интегрального показателя, который, в свою очередь, мог бы быть адекватно проинтерпретирован.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барсукова С. Ю. Неформальная экономика России в контексте теории социального капитала // Россия, которую мы обретаем / Отв. ред. Т. И. Заславская, З. И. Калугина. Новосибирск: Наука, 2003. С. 54-63.
2. Градосельская Г. В. Социальные сети: обмен частными трансфертами // http://www/i-u.ru/biblio/archive/gradoselskaja__transfert.
3. Демкин О. Социальный капитал: теоретические основания исследования и операциональные параметры // Социология: теория, методы, маркетинг. 2004. № 4. С. 99-111.
4. Коньков А. Т. Концепция социального капитала в современной социологии. Южно-Сахалинск: Издательство Сахалинского государственного университета, 2006 г. 34 с.
5. Полищук Е. А. Социальный капитал и его роль в экономическом развитии // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 5. Вып. 1. Экономическая теория. 2005. С. 17-22.
6. Сысоев С. А. Основные подходы к исследованию социального капитала // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. 2006. С. 14-19.
7. Фукуяма Ф. Социальный капитал // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. М., 2002. С. 129-149.